

Сложным и трудным путем пришел он в искусство. Кто бы мог подумать, глядя на этого невзрачного мальчишку — Ваню, добровольца Красной Армии, что у него есть незаурядные способности актера.

Шел грозовой 1919 год. Трудное и тяжелое было время. Ни днем, ни ночью не умолкали бои под Самарой. И разве мог предполагать вражеский часовой на мосту, что ватага шустрых ребят, переплывающих с передышками на отменях Волгу, делает это не ради забавы, а с определенной целью. В карманах у них были кусачки, которыми мальчишки выводили из строя приводные тросы. И самолеты противника, словно птицы с подбитыми крыльями, не могли подняться в воздух.

Среди этих пловцов был и Ваня Пинаев. Так он впервые принял боевое крещение. Годы, годы, как вехи. И вот новое испытание. В числе своих сверстников, мобилизованных и призванных, Иван Пинаев сражается с белофиннами.

А потом еще одно — более суровое испытание — Великая Отечественная война. В тот день, когда по радио было объявлено о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину, артист Пинаев принимал участие в спектакле «Бесприданница» Островского, играя Вожеватова...

Сцена, театр отодвинулись в прошлое. Все заслонили суровые дни блокады Ленинграда. Среди защитников города был Иван Михайлович Пинаев, командир стрелкового батальона.

Многое довелось ему испытать. Да ему ли одному? Но вера в правоту нашего дела согревала сердца и тех, кто стоял у стен Ленинграда, и тех, кто шел в наступление на берегах Волги или сражался на полях Украины.

Зимой 1944 года Иван Михайлович Пинаев после тяжелого ранения выписался из госпиталя. Испытания войны не сломили его. Сцена, театр стали целью его жизни, духовной потребностью. И пусть многое пришлось начинать сначала. Но тот, кто уже приобщился к искусству, кто нашел в нем свое призвание, не отступит от избранного в жизни пути. Таков был и таким остался Иван Михайлович Пинаев, человек широкой русской души, актер, режиссер и замечательный воспитатель, отдавший сцене тридцать лет жизни...

Бывает у некоторых людей так, что они, как бы достигнув некоторой вершины в своем твор-

честве, начинают жить воспоминаниями: сколько, дескать, с тех пор воды утекло... Не таков Иван Михайлович. И пусть виски покрылись инеем, так же молод его взгляд, сам он полон новых творческих планов.

Трудно перечислить все образы, созданные Иваном Михайловичем на сцене. Он играл в пьесах Шиллера и Ремарка, Островского и Горького, Погодина и Арбузова. Одно это уже говорит о многогранности его актерского дарования.

Давно, еще в тридцатые годы, когда в театр пришли со своими первыми пьесами такие драматурги, ставшие потом мастерами, как А. Афиногенов, Н. Погодин и другие, начинал свою творческую деятельность Иван Михайлович. Его влекли и волновали образы наших современников, романтика труда первых пятилеток. В этом сказались черты характера самого Ивана Михайловича, сына своего времени. Именно современников он и играл на сцене молодежного театра Ростова, а затем Новочеркасска.

Одновременно с этим он много читал о режиссерской работе таких корифеев сцены, как Станиславский, Немирович-Данченко, изучал историю театра. У него давно зрело заветное желание стать режиссером. Иван Михайлович ясно понимал, что мало одного желания, необходимо много знать, глубоко разбираться в искусстве.

Многих в те годы волновала пьеса «Чудесный сплав» В. Киршона. Она подкупала своей романтикой, свежим дыханием жизни, яркостью и самобытностью драматургических решений в показе образов молодых строителей нового общества. И когда Пинаеву предложили поставить эту пьесу, он горячо взялся за сценическое воплощение «Чудесного сплава». Это был первый и трудный экзамен. Ивану Михайловичу предстояло все от начала до конца решать, полагаясь на собственные силы. Вот когда ему в полной мере пригодилось и знание жизни и знание сцены, почерпнутые из книг, и, главное, — воображение художника, из чего, собственно, складывается стиль и почерк режиссера-постановщика.

Спектакль прошел успешно, он волновал зрителей своей непосредственностью, жизненной правдой. Зрители, сидевшие в зале, увидели на сцене самих себя. А это самое дорогое для режиссера.

Еще более ярко развернулось его дарование как режиссера после войны, когда ему при-

шлось поставить спектакль «Счастье» по роману Павленко. Сам Фронтоник, он прочел пьесу памятью своего сердца. И спектакль нашел путь к сердцам зрителей.

Это было в Пензе, в 1949 году.

Человек беспокойного характера, Иван Михайлович едет в Рыбинск, в Читгу и, наконец, Комсомольск-на-Амуре.

Он ставит спектакли, принимает самое живейшее участие в организации художественной самодеятельности, учит и воспитывает, щедро делится своим творческим опытом и сам обогащается знаниями жизни. Иван Михайлович не представляет себе режиссерской деятельности без постоянного общения с людьми, с общественностью малых и больших городов, заводскими Дворцами культуры, сельскими клубами. И, конечно же, он желанный гость в воинских частях.

Поиски и свершения — таков для него смысл жизни. Вот таким приехал Иван Михайлович Пинаев в Бугурусланский драматический театр. Приехал по велению сердца и нашел верных друзей и соратников по работе. Бугурусланцы любят и ценят свой театр. Надо видеть и слышать, надо присутствовать на спектаклях, чтобы в полной мере оценить игру актеров и режиссерское мастерство Ивана Михайловича Пинаева. Особенно запомнились зрителям такие спектакли, как «Стряпуха», «Тайфун», «Иркутская история» и чудесная постановка «Кремлевские куранты».

В прошлом году Бугурусланский театр приехал с творческим отчетом в областной центр. Оренбуржцы тепло, как желанных гостей, встретили творческий коллектив, по достоинству оценили его искусство. И в этом успехе немалая заслуга главного режиссера театра Ивана Михайловича Пинаева, который недавно отметил 30-летний юбилей своей творческой и общественной деятельности.

Л. РЯБОВА.

г. Бугуруслан.

ЮЖНЫЙ
УРАЛ СТР. 3
23 февраля 1962 года